

Л. Ю. Василевская
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Big data в механизме формирования основных направлений национального проекта «Экономика данных»: взгляд цивилиста на проблему

Резюме. Разрабатываемый Правительством РФ новый национальный проект «Экономика данных» актуализирует проблему определения юридической природы больших данных (big data) и особенностей его гражданско-правового режима. Опираясь на базовые положения науки гражданского права, автор исследует понятие больших данных; рассматривает соотношение понятий «большие данные», «база данных», «банк данных». Аргументируется вывод, что невозможность существования big data без материального носителя — компьютерного устройства с соответствующим программным обеспечением (совокупностью определенных программ) и искусственным интеллектом (новым инновационным продуктом интеллектуальной деятельности), на основе которых образуется симбиоз информационных технологий искусственного интеллекта, технических средств и цифровой структурированной информации, — позволяет относить большие данные к определенной информационной системе. Сделан вывод о big data как новом объекте гражданских прав, содержание правового режима которого определяется особенностями этого объекта как результата интеллектуальной деятельности, а именно: возможностью войти в гражданский оборот только через исключительное (имущественное) право на big data посредством заключения соответствующих договоров: лицензионного и сублицензионного договоров, договоров об отчуждении исключительного права, коммерческой концессии, доверительного управления исключительным правом на big data, о его коллективном управлении. Применительно к big data речь может идти о применимости договорной конструкции об оказании услуг по предоставлению информации и о заключении соответствующих договоров (возмездного оказания услуг с использованием big data и др.).

Ключевые слова: большие данные; база данных; банк данных; гражданско-правовой режим; искусственный интеллект; технологии искусственного интеллекта; результат интеллектуальной деятельности, исключительное право

Для цитирования: Василевская Л. Ю. Big data в механизме формирования основных направлений национального проекта «Экономика данных»: взгляд цивилиста на проблему. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 1. С. 9–21. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.009-021

Big Data in the Mechanism of the Formation of Main Directions of the «Data Economy» National Project: A Civilist's View of the Problem

Lyudmila Yu. Vasilevskaya

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russian Federation

Abstract. The new national project «Data Economy» developed by the Government of the Russian Federation actualizes the problem of determining the legal nature of big data and the specifics of its civil law regime. Based on the basic civil law doctrinal provisions, the author explores the concept of big data, examines the relationship between the concepts of «big data», «database», «data bank». The paper concludes that the impossibility of big data's existence without a material carrier — a computer device with appropriate software (a set of certain programs) and artificial intelligence (a new innovative product of intellectual activity), on the basis of which a symbiosis of artificial intelligence information technologies, technical means and digital structured information is formed — allows big data to be attributed to a certain information system. The conclusion is made about big data as a new object of civil rights, the content of the legal regime of which is determined by the characteristics of this object as a result of intellectual activity, namely: the ability to participate in civil law transactions only through the exclusive (property) right to big data by means of conclusion of relevant agreements: license and sublicense agreements, agreements concerning alienation of exclusive rights, commercial concessions, trust management of the exclusive right to big data, collective management. With regard to big data, we can talk about applicability of the contractual structure for the provision of information services and the conclusion of relevant contracts (rendering paid services using big data, etc.).

Keywords: big data; database; data bank; civil law regime; artificial intelligence; artificial intelligence technologies; result of intellectual activity, exclusive right

Cite as: Vasilevskaya LYu. Big Data in the Mechanism of the Formation of Main Directions of the «Data Economy» National Project: A Civilist's View of the Problem. *Lex russica*. 2024;77(1):9-21. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.009-021

Введение

Поставленная Президентом РФ перед Правительством России в июле 2023 г. задача создания нового национального проекта «Экономика данных» неслучайна. Интенсификация всех сфер жизни общества, прежде всего экономики, не может обойтись без сбора, накопления, обработки, хранения и передачи больших объемов информации — процессов, происходящих с помощью искусственного интеллекта и его технологий. Искусственный интеллект как результат интеллектуальной деятельности и сложного программирования, как компьютерная программа в целях реализации поставленной задачи включает в себя многовариантность ее решения, заложенного программистом с помощью набора данных, алгоритмов, программного обеспечения, установленных математических моделей и обусловленного в каждом конкретном случае в зависимости от определенных об-

стоятельств, предусмотренных программистом в компьютерной программе.

Безусловно, одним из определяющих элементов в сложном техническом процессе программирования являются постоянно изменяющиеся большие данные. Искусственный интеллект и big data — два инновационных продукта, взаимообусловленность и корреляция которых дает возможность понять, что создание и совершенствование каждого из них в современных условиях невозможно друг без друга. На проведенной Председателем Правительства РФ 21 ноября 2023 г. стратегической сессии по формированию национального проекта «Экономика данных» обращалось внимание на необходимость «сформировать современные и надежные решения для обработки и хранения данных», в том числе и национальные облачные платформы¹. Предстоит определить, как отметил М. В. Мишустин, перечень показателей национального проекта в части развития

¹ Экономика данных (национальный проект) // TAdviser. 21.12.2023. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:_Экономика_данных_\(национальный_проект\)_\(дата_обращения:_23.11.2023\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:_Экономика_данных_(национальный_проект)_(дата_обращения:_23.11.2023)).

искусственного интеллекта. По мнению Председателя Правительства РФ, «продукты на основе искусственного интеллекта помогают повысить эффективность целых секторов экономики, вывести их на качественно новый уровень»².

Big data, как представляется, является одним из цифровых продуктов, разработанных на основе технологий искусственного интеллекта, внедрение которого в цифровую экономику невозможно без регулирования отношений по его созданию и использованию. Следовательно, результативность секторов экономики и функционирования информационной инфраструктуры государства и частных лиц, действенность цифровых услуг в банковской, медицинской, образовательной и других сферах невозможна без решения правовых вопросов. Как, с помощью каких гражданско-правовых договоров оформлять создание, использование новых цифровых продуктов? Какие договорные конструкции применять при оказании цифровых услуг? Какие гражданско-правовые средства задействовать при нарушении прав граждан и юридических лиц в цифровой среде? Очевидно, что решение этих гражданско-правовых вопросов должно найти отражение в новом национальном проекте «Экономика данных», в противном случае говорить о надлежащем функционировании цифровых отраслей экономики, должном «цифровом» взаимодействии частных лиц, государственных органов власти вряд ли будет возможно.

Эффективность реализации нового национального проекта — это не только экономическая, но и правовая (гражданско-правовая, прежде всего) задача. Следовательно, разработка нового национального проекта актуализирует проблему определения юридической природы больших данных и особенностей его гражданско-правового режима. Оптимизация всех процессов в экономике, развитие ее новых цифровых направлений невозможны без выяснения правового вопроса: что такое big data с цивилистической точки зрения? К сожалению, в науке гражданского права до сих пор нет фундаментальных исследований по big data. Иссле-

дования носят фрагментарный характер, многие вопросы остаются до сих пор не решенными в гражданском праве, а следовательно, правоприменительная практика может столкнуться с проблемами, которые нельзя разрешить, заглянув в очередную комментарий, для этого требуются серьезные теоретические познания.

В судебной практике РФ проблемы, связанные с применением больших данных, не получают надлежащего разрешения ввиду отсутствия соответствующих норм, должного теоретического обоснования и толкования. Очевидно, что создание единой цифровой инфраструктуры во всех сферах жизнедеятельности (промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, здравоохранении, торговле, сфере оказания услуг, науке, образовании, банковской сфере и др.) в качестве одного из основных направлений национального проекта «Экономика данных» невозможно без big data как ключевого и системообразующего элемента цифровой экономики. Обозначенные вопросы требуют осмысления, правильного гражданско-правового обоснования и трактовки.

Понятие и правовая природа big data

Анализ обширной правовой литературы последних лет показывает, что в оценке big data, к сожалению, преобладает либо чисто технический подход³, либо подход описательно-схоластический, сводимый к беспредметному умствования, абстрактному теоретизированию — к тому, что написал тот или иной автор. На наш взгляд, все погрешности и допускаемые авторами ошибки связаны прежде всего с тем, что происходит недопустимая для любой науки, в том числе и науки гражданского права, механистическая подмена понятий⁴. Техническая терминология используется юристами, главным образом нецивилистами, для раскрытия правовой сущности big data, что, на наш взгляд, недопустимо. Каждая наука имеет свой инструментарий, с помощью которого исследуется то или иное явление, процесс. Смешение понятийного аппарата различ-

² Михаил Мишустин провел стратегическую сессию «Развитие искусственного интеллекта» // Официальный сайт Правительства России. 26.09.2023. URL: <http://government.ru/news/49604/> (дата обращения: 24.11.2023).

³ См.: Гулидов П. В. Что такое большие данные (big data)? // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

⁴ См.: Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2021. Т. 1. С. 11–12, 36–37 (автор Л. Ю. Василевская).

ных наук, в том числе подмена правовых терминов терминами техническими, оборачивается необъективной, предвзятой, искажающей суть исследуемого правового феномена интерпретацией. Это следует учитывать при анализе big data как правового явления. Следовательно, главное в правовом анализе заключается в том, чтобы не допустить переноса технических понятий и категорий, отражающих сущность больших данных, в их юридические характеристики. В противном случае неприемлемый в правовом исследовании метафизический подход (речь идет о техницизме в праве) обернется неточностями и ошибками в оценке big data, что, собственно, и происходит в науке гражданского права последних лет. Трудности анализа больших данных, как справедливо отмечает В. Ю. Карпычев, связаны «с попытками механистического переноса в правовую понятийную систему технологических характеристик больших данных»⁵.

Безусловно, правовая оценка любого технического явления или процесса невозможна без его самого общего технического толкования. Не будучи специалистом в области точных наук, юрист не имеет права вторгаться в эту сферу, это бесполезное занятие, это не его область исследования. Однако ему важно с позиций цивилистической методологии — методологии как учения о применении и толковании гражданских законов, разработанной Г. Ф. Шершеневичем и его учеником Е. В. Васьковским⁶, — проанализировать технический феномен big data. Это означает, что прежде всего необходимо решить ряд принципиальных вопросов: можно ли большие данные рассматривать как правовое явление; является ли big data объектом гражданских прав; если дать положительный ответ на последний вопрос, то в чем специфика этого объекта права, как он возникает и попадает в имущественный оборот; какое место большие данные занимают в системе объектов гражданских правоотношений; каков гражданско-правовой режим этого объекта; какие договорные конструкции можно использовать при создании этого объекта права; в чем особенности субъективного права на этот объект и пр.

Решение обозначенных вопросов применительно к big data, по сути, и будет означать методологию цивилистического исследования в действии. Очевидно, в исследовании понятия big data цивилисту необходимо сделать выводы:

— опираясь на базовые основы гражданского права как отрасли права;

— применяя и толкуя существующие гражданские законы (о чем писали Г. Ф. Шершеневич и Е. В. Васьковский), потому как гражданское право есть и отрасль законодательства;

— учитывая существующие доктринальные позиции, поскольку гражданское право выступает и правовой наукой (отраслью правоведения, отраслью юридической науки).

Только в этом случае, избегая в анализе механицизм и техницизм, можно говорить о надлежащей правовой позиции, на которую следует обратить внимание по рассматриваемой проблеме.

«Википедия» на русском языке определяет большие данные (англ. big data ['bɪɡ 'deɪtə]) как «обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами, появившимися в конце 2000-х гг., и альтернативных традиционным системам управления базами данных и решениям класса Business Intelligence»⁷. Речь идет о больших данных как о феномене, связанном с появлением в эпоху цифровизации прежде всего технологических возможностей анализа огромных массивов данных (сведений о чем-либо и/или о ком-либо).

В качестве основных технических характеристик для больших данных традиционно в литературе выделяют «три V»: *объем* (англ. volume — в значении величины физического объема), *скорость* (velocity — как скорости прироста, так и высокоскоростной обработки и получения результатов), *многообразие* (variety — в возможности одновременной обработки различных типов структурированных и полуструктурированных данных)⁸. С инфор-

⁵ Карпычев В. Ю. Правовое регулирование больших данных: пусть будет // Юрист. 2022. № 4. С. 68–73.

⁶ См.: Шершеневич Г. Ф. *Общее учение о праве и государстве* : лекции / Московское общество народных университетов. М. : Типография т-ва И. Д. Сытина, 1908 ; Васьковский Е. В. *Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов*. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002.

⁷ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Большие_данные (дата обращения: 21.11.2023).

⁸ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Большие_данные ; Глоссарий Gartner // URL: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/big-data> (дата обращения: 27.11.2023).

мационно-технологической точки зрения в совокупность инструментов обработки больших данных изначально включались прежде всего специальное программное обеспечение, определенные алгоритмы, реализующие обработку и хранение данных, а также специальные системы управления базами данных. В дальнейшем к большим данным стали относить и разнообразные информационно-технологические решения, в той или иной степени обеспечивающие сходные по характеристикам возможности по обработке сверхбольших массивов данных, включая их поиск и передачу сложными техническими устройствами⁹.

Это означает, что сводить big data только к информации означает не что иное, как искажение сущности больших данных. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (далее — Закон № 149-ФЗ) определяет информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления (п. 1 ст. 2). Следует иметь в виду, что с методологических позиций информация — это сведения об окружающем мире (объекте, процессе, явлении, событии), которые являются объектом преобразования материального в идеальное. Это сведения, воспринимаемые человеком и (или) специальными устройствами, есть отражение фактов материального или духовного мира. Следовательно, информация как сведение есть определенное знание, являющееся продуктом интеллектуальной деятельности, поскольку знание — это полученная и упорядоченная определенным образом информация, которая с различной степенью достоверности и объективности отражает в сознании человека те или иные свойства действительности¹⁰.

Очевидно, что big data — это не только поток данных, но и специальные программы, в результате исполнения которых возникает структурированная информация в цифровой форме — структурированные цифровые данные, объем которых постоянно нарастает. Это означает, что упорядочивание информации по определенным критериям в структурные блоки невозможно без автоматизированных

на основе искусственного интеллекта процессов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации, предусмотренных законодателем в единстве способов и методов осуществления указанных процессов и рассматриваемых им как информационные технологии (п. 2 ст. 2 Закона № 149-ФЗ). Следовательно, невозможность существования big data без своего материального носителя — компьютерного устройства с соответствующим программным обеспечением (совокупностью определенных программ) и искусственным интеллектом (новым инновационным продуктом интеллектуальной деятельности), на основе которых и образуется симбиоз информационных технологий искусственного интеллекта, технических средств и цифровой информации, позволяет, на наш взгляд, относить большие данные к определенной информационной системе. Обратим внимание, как законодатель определяет информационную систему. Она представляет собой «совокупность цифровой информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и соответствующих технических средств» (п. 4 ст. 2 Закона № 149-ФЗ).

Очевидно, что сведение сути больших данных к определенной информационной системе дает возможность рассмотрения big data в качестве единого неделимого объекта, идеального по своей природе, но существующего в цифровой форме, в структуре которого можно выделить такие основные элементы, как:

- технологии искусственного интеллекта;
- программы для ЭВМ (объекты авторского права);
- программное обеспечение и алгоритмы (ноу-хау);
- технические решения (изобретения как объекты патентного права);
- цифровая структурированная информация и др.

Цифровая информация (информация в цифровой форме) как основной элемент big data появляется в структуре больших данных благодаря внутреннему единству перечисленных выше технических компонентов. Совокупность этих элементов образует целостную систему

⁹ Подробнее об этом см.: Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 5 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2023. С. 10–11 (автор Л. Ю. Василевская).

¹⁰ См.: Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования. С. 12–13.

взаимодействия — информационную систему, внутренне устойчивую к изменениям, несмотря на пополнение этой системы новой цифровой информацией.

Симбиоз этих основных элементов и позволяет рассматривать big data как результат интеллектуальной деятельности, как объект гражданских прав, существующий в особой объективной форме — цифровой на материальном носителе — компьютерном устройстве. Вне информационной системы цифровая структурированная информация как элемент big data существовать не может, поскольку ее цифровая форма обусловлена возможностью объективирования информации исключительно в информационной системе и неспособностью ее выхода в цифровой форме за рамки электронной платформы.

Такая трактовка big data позволяет поставить вопрос о месте этого уникального инновационного продукта — результата интеллектуальной деятельности — в системе объектов гражданских прав. Однако предписания ст. 1225 ГК РФ не содержат большие данные в закрытом перечне объектов интеллектуальной собственности, которым законодатель предоставил правовую охрану. Это означает, что многие инновационные продукты, идеальные по своей природе и существующие в объективной цифровой форме, являясь результатами интеллектуальной деятельности, но выпадая из перечня предусмотренных статьей 1225 ГК РФ объектов, по сути, лишаются той регламентации, которая предусмотрена в ч. IV ГК РФ. К таким объектам относятся прежде всего искусственный интеллект¹¹ и big data, что, безусловно, актуализирует вопрос о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений не только в ст. 1225 ГК РФ, но и, в зависимости от позиции законодателя, в другие статьи кодекса, в частности нормы гл. 69–72. Оставлять искусственный интеллект и big data без признака охраноспособности, но при этом допускать оборотоспособность имущественных прав на эти объекты в условиях цифровизации означает не что иное, как нонсенс. Такая позиция законодателя по меньшей мере вызывает недоумение. Без решения этого вопроса реализация национального проекта «Экономика данных» вряд ли сможет быть эффективной. Это означает, что на

законодательном уровне должна быть решена не только техническая, но и юридическая (гражданско-правовая) квалификация этих объектов. Обосновать какими-то доводами уход от решения обозначенной проблемы (почему до сих пор сложнейшие интеллектуальные продукты не включены в категорию интеллектуальной собственности и находятся за границами гражданско-правового режима объектов интеллектуальных прав) не представляется возможным.

Большие данные, как и искусственный интеллект, выступая основой цифровой экономики, цифровой инфраструктуры всех сфер жизнедеятельности, являются наиболее востребованным объектом на рынке инновационных продуктов. Выделенные нами ранее такие технические компоненты big data, как программы для ЭВМ (объекты авторского права), программное обеспечение и алгоритмы (ноу-хау); технические решения (изобретения как объекты патентного права), как известно, обеспечены правовой охраной, в то время как большие данные, будучи единым и неделимым объектом интеллектуальных прав, оставлены законодателем без должного внимания. Перечисленные структурные компоненты больших данных, входящие в их состав, образуют сложный объект, характеризующийся не только уникальными свойствами, не сводимыми к свойствам его структурных компонентов, но и активными функциями самой информационной системы. Таким образом, big data представляет собой объект, обладающий новой качественной определенностью и функционально отличающийся от входящих в его состав результатов интеллектуальной деятельности. Это также означает, что, будучи идеальным по своей природе объектом, big data включается в гражданский оборот через исключительное (имущественное) право, принадлежащее его обладателю.

Соотношение понятий «большие данные», «база данных» и «банк данных».

Распоряжение правами на big data

Вопрос о соотношении этих понятий неслучаен. Big data как информационная система, будучи открытой для обработки новой нецифровой информации, с помощью технологий искус-

¹¹ См.: Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 3 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2021. С. 68–95 (автор Л. Ю. Василевская).

ственного интеллекта визуализируется на компьютерном устройстве в виде цифровой структурированной информации. Это возможно, как считают программисты, благодаря управлению базами данных — сложному автоматизированному процессу, включающему создание репозитория данных в виде баз данных¹².

Репозиторий, как правило, состоит из нескольких баз данных. Например, сетевой репозиторий коммерческой организации может включать в себя: базы данных работников юридического лица; базы данных клиентов; базы данных о финансовой деятельности организации (о затратах, прибыли, доходах) и пр. Репозиторий частной медицинской организации может включать в себя различные базы данных пациентов, в том числе и базы данных по анамнезу пациентов; базы финансовых данных и пр. Очевидно, что разделение и распределение данных посредством создания репозитория — хранилища в виде баз данных — ставит вопрос о соотношении понятий «большие данные» и «база данных». Как считают программисты, с технической точки зрения нет принципиальной разницы между этими понятиями: все структурные элементы больших данных, перечисленные нами ранее, характерны и для базы данных. Более того, большие данные, не сводимые к одному элементу — структурированной информации, не могут существовать иначе как через информационную систему. Однако большие данные, будучи проявленными вовне на компьютерном устройстве, предстают перед пользователем в виде одного структурного элемента — цифровой структурированной информации, поскольку технические компоненты big data и их «работа» по структурированию и обработке данных скрыты от пользователя информационной системы. Таким образом, big data как информационная система визуализируется и предстает перед пользователем на компьютерном устройстве в

виде базы данных. База данных — это понятие, отражающее свойство данных как информации находиться в структурированном виде.

Следовательно, реализация различных подходов к анализу феномена big data может предстать перед нами в виде многообразия особенностей рассматриваемого явления — больших данных как сложно-структурного образования. Если выдвигать на первый план обработку, структурирование данных, распределение их в системе, то очевидно, что речь должна идти о репозитории (хранилище) данных как определенном автоматизированном процессе, реализуемом с помощью программного обеспечения, компьютерных программ, системы разработанных алгоритмов. Если акцент сделать на анализе цифровой структурированной информации, то, безусловно, речь должна идти о базе данных. Если же сосредоточить основное внимание на методах поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления информации и управлении базами данных, то на первом плане уже иная проблема — функционирование технологий искусственного интеллекта в механизме тех процессов (сбора, хранения, обработки, структурирования информации и пр.), без которых не может быть big data. Очевидно, за обозначенными нами понятиями стоят процессы, которые характеризуют данные как информацию с определенной стороны, в определенном ракурсе. Для программистов это важно, а для юристов нет. Для юриста не имеет значения указанная техническая характеристика больших данных. Для него ценно другое — можно ли рассматривать анализируемое явление как объект гражданских прав, если да, то возникает вопрос, как вовлечь его в гражданский оборот, посредством каких юридических действий¹³.

Визуализация больших данных в виде базы данных остро ставит вопрос о необходимости ограничения big data от результатов, получен-

¹² Репозиторий (от англ. repository — хранилище) — это место, где хранятся и поддерживаются какие-либо данные в виде файлов, доступных для дальнейшего распространения по сети. Репозиторий данных в программировании — это и логическое разделение данных на базы данных, которое осуществляется по различным критериям в зависимости от поставленных задач — социальных, коммерческих, государственных и др. Эти базы данных можно классифицировать по различным основаниям, например по типам (объектные, функциональные, сетевые, поисковые и пр.) и видам в рамках определенного типа (например, по аналогии с делением понятия — логической операции, посредством которой объем делимого родового понятия распределяется по объемам новых видовых понятий). См. подробнее об этом: Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования. С. 15–17.

¹³ См. подробнее: Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования. С. 17–18.

ных от использования big data. Этот вопрос достаточно часто обсуждается в правовой литературе в контексте того, можно ли рассматривать то, что создал искусственный интеллект, в качестве результата интеллектуальной деятельности. В последнем случае, как представляется, не может быть и речи о рассмотрении «цифрового творения искусственного интеллекта» в качестве результатов интеллектуальной деятельности, поскольку эти цифровые продукты возникают не как результат творческой, мыслительной деятельности человека, а как итог применения технологий искусственного интеллекта в структуре big data.

Такой цивилистический подход к big data позволяет поставить и решить вопрос о правовом режиме больших данных. В соответствии с предписаниями ГК РФ объектами интеллектуальных прав признаются, как известно, базы данных (п. 1 ст. 1225). Если обратить внимание на легальное определение понятия базы данных в п. 2 ст. 1260 ГК РФ, то в сравнении с предлагаемым подходом к понятию big data представляется, что оно является устаревшим и архаичным, поскольку не отражает не только сути технологических преобразований во всех сферах жизнедеятельности, но и законодательных изменений в регулировании отношений с цифровыми объектами.

Согласно п. 2 ст. 1260 ГК РФ, базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ). Нетрудно заметить, что указанное определение базы данных требует существенной корректировки, поскольку, как отмечает М. А. Рожкова, оно, «вероятно, стало следствием того, что для разработчиков Кодекса (речь идет о ГК РФ. — Л. В.) ориентиром служили исключительно базы известных справочно-правовых систем»¹⁴.

Обратим внимание на основные недостатки этого определения базы данных.

1. В современных условиях развития информационных технологий и цифровизации понятие базы данных не может быть сведено к данным справочно-правовых систем (статьям, расчетам, нормативным актам, судебным решениям и иным подобным материалам). В репозиторий данных попадают огромные массивы данных из различных источников — социальных сетей и серверов, различных сфер жизнедеятельности. Поэтому к хранилищам (репозиториям) больших данных сложно применить трактовку базы данных, указанную в п. 2 ст. 1260 ГК РФ.

2. Если законодатель в определении базы данных обращает внимание на процесс систематизации материалов, который позволяет их быстро находить и обрабатывать с помощью ЭВМ, то очевидно, что этой объективной, материальной по своей сути формой big data выступает только цифровая форма¹⁵. Важно не только обращать внимание на объективность цифровой формы, но и конкретизировать ее как форму материальную. Если бы цифровая форма big data была нематериальной (идеальной), то ни о какой объективности формы не могло бы быть и речи, а следовательно, и информация в этой форме не могла бы быть визуализирована. На этот важный в правовой характеристике big data момент необходимо обращать особое внимание, поскольку в юридической литературе авторы достаточно часто допускают ошибки в квалификации цифровых объектов и цифровой формы объектов в качестве нематериальных¹⁶.

3. В разделе VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» ГК РФ отсутствуют четкие критерии для квалификации базы данных в качестве определенного объекта интеллектуальных прав. В главе 69 «Общие положения» этого раздела указывается на возможность рассмотрения базы данных как *сложных объектов* (п. 1 ст. 1240). В главе 70 «Авторское право» база

¹⁴ URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_proble (дата обращения: 02.12.2023).

¹⁵ Объяснение, почему цифровая форма объективирования данных является материальной см.: Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития. С. 29–33.

¹⁶ См.: Мефодьева К. М. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2019. С. 125, 129 ; Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России : монография / отв. ред. В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко. М. : Проспект, 2020. С. 76 (авторы § 1 гл. 2 — В. А. Лаптев и П. А. Усенков).

данных относится к объекту авторских прав и определяется в качестве *составных объектов* (п. 2 ст. 1260), а в гл. 71 «Права, смежные с авторскими» законодатель дает возможность трактовки базы данных как *объекта смежных прав* (п. 1 ст. 1334). Такая непоследовательность законодателя, безусловно, осложняет выработку единой правовой позиции по вопросу юридической квалификации базы данных.

4. Сложно согласиться с регламентацией п. 1 ст. 1334 ГК РФ по отнесению *базы данных к объекту смежных прав*. Речь идет о базе данных, которая содержит «не менее 10 тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов)» и является результатом «существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат». Возникает вопрос: а если база данных содержит менее 10 тыс. элементов? К примеру, она включает в себя более 9 тыс. элементов, но не «дотягивает» до 10 тыс. самостоятельных информационных элементов. Разве в этом случае ее создание не требует существенных затрат, а следовательно, ее нельзя признать объектом смежных прав? Сделанный в законе акцент только на количественных показателях для отнесения базы данных к объекту смежных прав вряд ли следует признать удачным, поскольку эти количественные показатели могут изменяться в сторону увеличения при постоянном нарастании новых информационных элементов (материалов), входящих в базу данных. Вот почему и предложение В. О. Калятина о возможности введения критерия существенных инвестиций в создание базы данных как объекта смежных прав¹⁷, по существу, не решает проблемы разграничения баз данных как объектов и авторских, и смежных прав.

5. Непоследовательность законодателя в решении вопроса правовой квалификации базы данных, возможность ее отнесения к объектам не только авторских, но и смежных прав при отсутствии четких критериев отнесения баз данных к сложным объектам (п. 1 ст. 1240 ГК РФ) вносят правовую неопределенность и в характеристику гражданско-правового режима баз дан-

ных, что нашло отражение и в доктрине. Например, М. А. Рожкова, анализируя обозначенную проблему, отмечает, что «база данных может стать объектом авторских прав и получить правовую охрану в соответствии с положениями гл. 70 ГК РФ... если она признается составным произведением...»¹⁸. Возникает вопрос: можно ли базу данных как объект авторских прав рассматривать в качестве сложного объекта по правилам ст. 1240 ГК РФ? Ответа нет.

Приведем другой пример. А. Ю. Чурилов пишет: «На неоригинальность базы данных в ЕС распространяется режим *sui generis*; отечественный законодатель распространил на такие базы данных режим смежных прав...»¹⁹. Возникает вопрос: разве неоригинальность, о которой пишет автор, является критерием отнесения базы данных к объектам смежных прав по предписаниям п. 1 ст. 1334 ГК РФ? С такой позицией автора сложно согласиться.

Нетрудно заметить, что противоречивая позиция законодателя дала возможность авторам относить базы данных к объектам не только авторских, но и смежных прав, но при этом квалифицировать одни базы данных как «творческие» (объекты авторских прав), а другие — как «нетворческие», когда речь идет об изготовителе базы данных по предписаниям ст. 1333 и 1334 ГК РФ (объекты смежных прав).

Итак, визуализация big data не иначе как в базе данных позволяет сделать вывод о возможности: 1) распространить режимы баз данных, предусмотренные в ч. IV ГК РФ, на большие данные, но, безусловно, с учетом изъятия тех недостатков, которые были отмечены выше; 2) предусмотреть для big data иной режим интеллектуальных прав.

На наш взгляд, речь должна идти о возможности перевода big data на патентный режим охраны. Этот вопрос не раз поднимался в зарубежной и отечественной литературе применительно к компьютерным программам²⁰. Постановка вопроса о возможности отнесения компьютерных программ к объектам патентной охраны не является новой и в литературе

¹⁷ См.: Войниканис Е. А., Калятин В. О. База данных как объект правового регулирования : учеб. пособие. М. : Статут, 2011.

¹⁸ URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_proble (дата обращения: 04.12.2023).

¹⁹ См.: Чурилов А. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы в XXI веке : монография. М. : Юстицинформ, 2020.

²⁰ См.: Fiedler A. Der Computerprogrammschutz und die Schutzrechtskumulation von Urheber- und Patentrecht. Baden-Baden, 2013. S. 233–237 ; Blind K., Edler J., Nack R.; Straus J. Software-Patente. Eine empirische Analyse

последних лет²¹. В этой связи приведем суждение известного цивилиста В. А. Дозорцева о том, что в программах ЭВМ именно содержание, а не форма имеет приоритет. Поэтому, по мнению ученого, распространение на такие программы охраны, установленной для литературных произведений, то есть охраны по созидательной системе, не может быть эффективным, поскольку «такая охрана соответствует интересам только кругов, занимающих в сфере разработки программ доминирующее положение и заинтересованных в более легком получении охраны как в своей стране, так и за границей», а по сути, «для компьютерных программ нужна охрана особого рода, функционирующая в рамках регистрационной системы»²².

Аналогичной позиции придерживался И. Э. Мамиофа — цивилист советского периода, сферой профессиональных интересов которого было патентное право. Автор обосновывал возможность причисления знаковых систем, в том числе и алгоритмов, к патентоохраняемым изобретениям²³.

При сопоставлении понятий «большие данные» и «база данных» следует обратить внимание на различие между понятиями «база данных» (англ. data base) и «банк данных» (англ. data bank). Несмотря на определенное сходство этих терминов и условность их обособления и выделения, в имущественном обороте их часто используют, придавая им определенный смысл. Никто из программистов не ставит под сомнение, что банк данных, как и база данных, — это прежде всего хранилище (репозиторий) цифровой структурированной информации. В чем различие между этими понятиями? Речь идет о банке данных

как базе данных в случае, если база данных организована таким образом, чтобы облегчить пользователю локальный или удаленный поиск информации²⁴. Следовательно, если создаваемая правообладателем база данных как информационная система предназначена исключительно для использования ее третьими лицами, она с помощью определенных компьютерных программ и алгоритмов создается в качестве отдельного продукта — банка данных, имеющего различные наименования (сервис, онлайн-платформа, онлайн-классифайд, информационная платформа и др.), исключительное право на который чаще всего передается третьим лицам по лицензионным (сублицензионным) договорам. Например, если big data в медицинской сфере существует в форме единой государственной информационной системы здравоохранения²⁵, то для коммерческих организаций, оказывающих платные медицинские услуги, big data как база данных существует в виде отдельного цифрового продукта — банка данных. Банк данных в силу своей нематериальной природы может быть включен в гражданский оборот не иначе, как через оборотоспособное исключительное право его создателя (правообладателя) на данный результат интеллектуальной деятельности. На наш взгляд, создание базы данных в виде удобного для использования третьими лицами продукта дает возможность рассмотрения «базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов» (пп. 4 п. 1 ст. 1304 ГК РФ) как объекта смежных прав и распространения на них соответствующего гражданско-правового режима²⁶.

aus ökonomischer und juristischer Perspektive. Heidelberg, 2003. S. 5 ; *Ревинский О. В.* Компьютерное программное обеспечение в составе имущества фирмы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 2. С. 29 ; *Синицын С. А.* Сравнительное патентное право: актуальные проблемы. М. : Инфотропик Медиа, 2022. С. 312–314.

²¹ См.: *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б.* Цифровизация гражданского оборота: «искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в механизме договорного регулирования. С. 28–31 ; *Подузова Е. Б.* «Искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в договорном праве: цивилистическая концепция : монография / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2023. С. 30–34.

²² *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации. М., 2003. С. 18.

²³ См.: *Мамиофа И. Э.* Современная научно-техническая революция и правовые проблемы охраны изобретений : дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1969. С. 113–116.

²⁴ URL: https://wiki5.ru/wiki/Data_bank (дата обращения: 06.12.2023).

²⁵ См.: *Подузова Е. Б.* Указ. соч. С. 232–250.

²⁶ См.: *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А.* Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования. С. 39.

Таким образом, банк данных — это большие данные в режиме смежных прав, существующие в виде самостоятельного продукта, результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который правообладатель может передать третьим лицам — пользователям банка данных по различным договорам. Кроме лицензионного договора, по которому правообладатель (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить лицензиату право использования такого результата (ст. 1235 ГК РФ), лицензиат при письменном согласии лицензиара вправе передать право использования big data третьему лицу по сублицензионному договору, обладатель исключительного права на банк данных вправе передать его приобретателю по договору об отчуждении исключительного права на банк данных (ст. 1234 ГК РФ). Указанные договоры не исчерпывают все возможные способы распоряжения правом на big data. Нет запрета на распоряжение исключительным правом на big data путем заключения договоров коммерческой концессии, доверительного управления исключительным правом на big data, коллективного управления исключительным правом на big data, залога исключительного права. Это право может переходить к другому лицу и в порядке правопреемства (наследование, реорганизация). При этом не следует забывать, что режим исключительных прав на big data существенным образом отличается от режима вещных прав на материальные носители big data (компьютерные устройства с big data), которые включаются в гражданский оборот посредством заключения иных договоров, например купли-продажи, дарения.

Применительно к big data не исключена возможность использования договорной конструкции об оказании услуг по предоставлению информации по ст. 783.1 гл. 39 «Возмездное оказание услуг» ГК РФ. По мнению Е. Б. Подузовой, речь может идти об определенных областях применения big data и о заключении соответствующих договоров об оказании услуг по предоставлению big data:

— договора возмездного оказания услуг с использованием big data (базы данных, банка данных), когда ряд услуг (например, медицинских, рекламных, консультационных и других в сфере торговли, туризма, обучения и пр.) может быть оказан с применением big data, например

базы данных в виде создаваемого правообладателем банка данных — отдельного продукта, предназначенного исключительно для использования его третьими лицами;

— договора о предоставлении удаленного доступа к базе данных (банку данных) с помощью технологии SaaS (технологии удаленного доступа) при использовании банка данных с помощью указанной технологии;

— договора возмездного оказания услуг по внедрению в деятельность пользователя определенной базы данных (банка данных) в случае предоставления права использования банка данных в коммерческих целях, когда возникает необходимость в адаптации деятельности пользователя к особенностям применения базы данных;

— договора возмездного оказания рекламных услуг по продвижению различных баз данных (банков данных), когда возникает необходимость продвижения на рынке различных функциональных банков данных, предназначенных для определенных целей — коммерческих, познавательных, социальных и др.²⁷

Таким образом, гражданско-правовая характеристика big data позволяет не только рассмотреть большие данные как инновационный продукт, как результат интеллектуальной деятельности с определенным набором структурных элементов, но и показать особенности включения big data в гражданский оборот посредством заключения соответствующих договоров.

Заключение

Обозначенные выше особенности больших данных как правового явления дают возможность сделать вывод о том, что техническая характеристика big data, представленная в публикациях юристов, не сможет решить основной проблемы российской экономики — создания единой цифровой инфраструктуры во всех сферах жизнедеятельности, обозначенного в качестве одного из основных направлений национального проекта «Экономика данных». Решение этой проблемы невозможно без правовых исследований больших данных как ключевого и системообразующего элемента цифровой экономики. Вовлечение big data в гражданский оборот требует создания право-

²⁷ Подузова Е. Б. Указ. соч. С. 218–225.

вой (прежде всего гражданско-правовой) части нового национального проекта — выяснения юридической природы больших данных, разработки и обоснования применения тех договорных конструкций, посредством которых

создается и используется этот новый объект гражданских прав. По сути, речь идет о цивилистической концепции big data, которая в российском гражданском праве, к сожалению, до сих пор отсутствует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 1 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2021. 288 с.

Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 3 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2021. 288 с.

Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 5 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2023. 360 с.

Войниканис Е. А., Калятин В. О. База данных как объект правового регулирования : учеб. пособие. М. : Статут, 2011. 174 с.

Гулидов П. В. Что такое большие данные (big data)? // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации. М. : Статут, 2005. 416 с.

Карпычев В. Ю. Правовое регулирование больших данных: пусть будет // Юрист. 2022. № 4. С. 68–73.

Подузова Е. Б. «Искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в договорном праве: цивилистическая концепция : монография / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2023. 336 с.

Синицын С. А. Сравнительное патентное право: актуальные проблемы. М. : Инфотропик Медиа, 2022. 416 с.

Чурилов А. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы в XXI веке : монография. М. : Юстицинформ, 2020. 224 с.

Blind K., Edler J., Nack R., Straus J. Software-Patente. Eine empirische Analyse aus ökonomischer und juristischer Perspektive. Heidelberg, 2003.

Fiedler A. Der Computerprogrammschutz und die Schutzrechtskumulation von Urheber- und Patentrecht. Baden-Baden, 2013.

REFERENCES

Blind K, Edler J, Nack R, Straus J. Software-Patente. Eine empirische Analyse aus ökonomischer und juristischer Perspektive. Heidelberg; 2003.

Churilov AYu. Legal regulation of intellectual property and new technologies: challenges in the 21st century. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2020. (In Russ.).

Dozortsev VA. Intellectual rights: concept, system, tasks of codification. Moscow: Statut Publ.; 2005. (In Russ.).

Fiedler A. Der Computerprogrammschutz und die Schutzrechtskumulation von Urheber- und Patentrecht. Baden-Baden; 2013.

Gulidov PV. What is big data? LRS «ConsultantPlus»; 2023. (In Russ.).

Karpychev VYu. The Legal Regulation of Big Data: Just In Case. *Yurist*. 2022;4:68-73. (In Russ.).

Poduzova EB. «Artificial intelligence» and «artificial intelligence» technologies in contract law: a civil law concept. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).

Sinitsyn SA. Comparative patent law: current issues. Moscow: Infotropik Media Publ.; 2022. (In Russ.).

Vasilevskaya LYu., Poduzova EB, Tasalov FA. Digitalization of Civil Law Transactions: Problems and Development Trends (civilist research). In 5 vols. Vol. 1. Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).

Vasilevskaya LYu., Poduzova EB, Tasalov FA. Digitalization of civil law transactions: problems and development trends (civilist research). In 5 vols. Vol. 3. Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).

Vasilevskaya LYu., Poduzova EB, Tasalov FA. Digitalization of civil turnover: problems and development trends (civilist research). In 5 vols. Vol. 5. Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).

Voynikanis EA, Kalyatin VO. Database as an object of legal regulation, Moscow: Statut Publ.; 2011. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Василевская Людмила Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

д. 9, стр. 2, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация

liudmila.vasilevskaya@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyudmila Yu. Vasilevskaya, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9, build. 2, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation

liudmila.vasilevskaya@gmail.com

Материал поступил в редакцию 20 сентября 2023 г.

Статья получена после рецензирования 11 декабря 2023 г.

Принята к печати 18 декабря 2023 г.

Received 20.09.2023.

Revised 11.12.2023.

Accepted 18.12.2023.